
18+
АРТЕМ ПАЛЬЧИКОВ
ПОД КРЕСЛОМ
МОСКВА. ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ.
А ЧТО, ЕСЛИ ТВОЙ КОШМАР — НЕ СОН?

Артем Пальчиков

Под креслом

«Издательские решения»

Пальчиков А. А.

Под креслом / А. А. Пальчиков — «Издательские решения»,

Жизнь Андрея, внезапно омрачается кошмарами. Каждую ночь его сознание переносится в незнакомую, пугающую квартиру. Но самое пугающее происходит, когда однажды, выезжая на очередной вызов, он обнаруживает себя… в той самой квартире. Реальность переплетается с фантазиями. Теперь ему предстоит выяснить, что стоит за этими пугающими видениями, и как они связаны с его настоящей жизнью?

© Пальчиков А. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Глава 1 8
Сон 8
Глава 2 10
Реальность 10
Глава 3 12
Сон 12
Глава 4 14
Реальность 14
Глава 5 16
Сон 16
Глава 6 18
Реальность 18
Глава 7 20
Сон 20
Глава 8 22
Реальность 22
Глава 9 24
Сон 24
Глава 10 26
Реальность 26
Глава 11 28
Сон 28
Глава 12 30
Реальность 30
Глава 13 32
Реальность 32
Глава 14 34
Реальность 34
Глава 15 36
Сон 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Под креслом

Артем Александрович Пальчиков

© Артем Александрович Пальчиков, 2026

ISBN 978-5-0071-6972-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вечер окутывал двор плотным, бархатным одеялом. Фонари, словно одинокие светлячки, тускло освещали пустые качели и припорошенный первым снегом асфальт. Я сидел на старой, скрипучей лавочке, ощущая её шершавую древесину под пальцами. В кармане куртки, словно драгоценные камни, лежали два билета в кино. Глухая ночь. Время, когда город замирает, а мысли становятся особенно громкими. Мои мысли были похожи на стаю испуганных птиц, мечущихся в тесной клетке. Я совершил это. Не мог иначе. Это слово — «совершил» — звучало в голове, как приговор. Опечаток. Да, именно так. Неизгладимый след, который останется навсегда. Я чувствовал его тяжесть, как будто он был выжжен на моей душе. Возможно, я бы хотел его забыть, сделать вид, что ничего не произошло. Но это было невозможно. Я смотрел на звёзды, которые пробивались сквозь городскую дымку. Они казались такими далёкими, такими невозмутимыми. Им, наверное, всё равно, какие опечатки оставляют на земле люди. В кармане — билеты. Два билета. Я не знал, что будет дальше. Будет ли этот опечаток разрушительным? Я глубоко вздохнул, пытаясь наполнить легкие прохладным ночным воздухом. Это не конец. Это просто… новый этап. Эта мысль, словно слабый лучик света, пробилась сквозь мрак. Я справлюсь. Я должен справиться. Этот опечаток — часть меня теперь. И я научусь жить с ним. Научусь нести его, не позволяя ему сломать меня.

Я встал с лавочки. Ночь всё ещё была темной, но в моей душе появилось крошечное, но упрямое желание двигаться вперёд. Билеты в кармане казались уже не таким тяжёлым грузом, а скорее напоминанием о том, что даже в самые тёмные ночи есть возможность увидеть свет. И я пойду навстречу этому свету. Я медленно побрёл по знакомой тропинке, ведущей к автобусной остановке. Пора ехать к моему дому. Каждый шаг отдавался эхом в тишине, словно подтверждая реальность произошедшего. Деревья, казавшиеся днём такими приветливыми, теперь стояли мрачными силуэтами, их ветви, казалось, тянулись ко мне, пытаясь удушить. Я чувствовал на себе их немой укор, или, быть может, это было лишь отражение моего собственного осуждения. В голове прокручивались обрывки фраз, взглядов, моментов, предшествовавших этому «опечатку». Каждое воспоминание было острым осколком, впивающимся в сознание. Я пытался отмахнуться от них, но они возвращались с новой силой, как навязчивая мелодия, которую невозможно выкинуть из головы. Автобус, скрипящий и пахнущий старой обивкой, медленно полз по вечерним улицам. За окном мелькали размытые огни фонарей, отражаясь в мокром от снега асфальте. Я сидел у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу, и чувствовал, как каждый толчок автобуса отзывается в груди тупой болью. Только что я сделал это. Свершил. Слово «поступок» казалось слишком мягким, слишком нейтральным для того, что произошло. Это было нечто большее, нечто, что перевернуло мой мир. Казалось, что все в автобусе знают. Каждый взгляд, брошенный в мою сторону, был полон укора. Старушка напротив, с вязанием в руках, подняла глаза и посмотрела на меня поверх очков. В её взгляде мне почудилось осуждение, немой вопрос: «Как ты мог?» Молодая пара, обнимающаяся на заднем сиденье, вдруг замолчала и повернулась в мою сторону. Их шепот, казалось, был обо мне. Я опустил голову, пытаясь спрятаться за воротником куртки. Каждый шорох, каждый вздох в автобусе казался мне обвинением. Я чувствовал себя обнажённым, выставленным на всеобщее обозрение, хотя, по сути, никто, кроме меня, не знал о том, что случилось. Никто, кроме меня. Я вспомнил момент, когда всё произошло. Всё это прокручивалось в голове снова и снова, как заевшая пластинка. Мог ли я поступить иначе? Была ли у меня другая возможность? Ответы на эти вопросы были туманны, но одно я знал точно: пути назад нет. Автобус остановился на моей остановке. Я поднялся, чувствуя, как ноги дрожат. Выходя из автобуса, я не осмелился поднять глаза на пассажиров. Я просто прошёл мимо, стараясь быть как можно

незаметнее. Холодный вечерний воздух ударил в лицо. Я вдохнул его полной грудью, пытаясь прогнать давящее чувство. Но оно не уходило. Оно цеплялось за меня, как тень, и я знал, что оно будет преследовать меня ещё долго. Возможно — всегда. Я шёл по улице, погружённый в свои мысли. Звуки города, голоса людей, шум машин — всё это казалось далёким и нереальным. Реальным было только это чувство — которое жгло меня изнутри. Я не знал, что будет дальше. Не знал, как жить с этим. Но одно я знал точно: этот поступок изменил меня навсегда. И теперь мне предстояло научиться жить с его последствиями, под пристальным взглядом мира, который, как мне казалось, всегда будет смотреть на меня с укором. Ключи в руке казались чужими, тяжёлыми. Открыть дверь, войти в квартиру — это означало столкнуться с пустотой, которая ждала меня там. Или, быть может, заполнить чем-то новым, неизведанным, но от этого не менее пугающим. Я поднял взгляд на окна своей квартиры. Темные, без единого огонька. Они отражали ночное небо, и мне показалось, что я вижу в них своё собственное отражение — бледное, измождённое, с глазами, полными невысказанной боли. Билеты в кармане всё ещё ощущались. Сейчас они казались мне двумя алмазами. Их присутствие было постоянным напоминанием о том, что я не один. Я провёл рукой по лицу, чувствуя холодный пот на лбу. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Я знал, что мне предстоит долгая ночь, полная размышлений, сомнений и сожалений. Но я также знал, что утро наступит. И с ним придет новый день.

Глава 1

Сон

В первый раз этот сон приснился мне, когда я лежал в больнице. Меня зовут Андрей Карпов. Я работаю в интернет-провайдере «ХитНет». В мои обязанности входит подключать интернет, настраивать его клиентам, помогать им, объяснять, как им пользоваться. В тот день мы с Олегом ехали на очередной вызов. Случилась авария, столкновения с другой машиной. Олег и водитель отделались легким испугом и царапинами, а мне повезло меньше — я угодил в реанимацию. И именно там, в реанимации, находясь на грани жизни и смерти, мне впервые приснился этот сон. Я был в незнакомой мне квартире. Эта квартира была достаточно старая, не оставляла чувство, что я попал в конец девяностых годов. Окно пропускало скромные лучи солнца, которые падали на потрёпаный линолеум в просторной, но слегка тесной кухне. Здесь царил запах варёного кофе и старых газет — аромат, знакомый каждому жителю постсоветской России. На стенах висели фотографии в рамках из пластмассы: семейные портреты, снимки с отдыха у моря. Мебель была добротной, но уже изрядно поношенной. Массивный стол из красного дерева, на котором была скатерть. Рядом располагался буфет с резными дверцами, в котором находились хрустальные вазы, фарфоровая посуда и старые книги. В углу кухни стоял холодильник «Саратов», который исправно работал уже не первый десяток лет. Рядом с ним — старый, но надёжный утюг «Темп» и радиоприёмник «Орфей», из которого доносились какие-то старые песни. Из кухни дверь вела в просторную комнату, где располагалась большая двуспальная кровать с пружинным матрасом. На стене висели картины — пейзаж с берёзовой рощей, и фотография в рамке, на которой женщина в купальнике улыбается, позируя на фоне катера. Над кроватью — зеркало в тяжёлой резной раме. Напротив кровати стоял комод из тёмного дерева, на котором лежали семейные альбомы, книги и безделушки. Рядом — стол письменный, за которым, очевидно, хозяин квартиры проводил долгие вечера. Из комнаты можно было пройти в коридор, где располагался шкаф для одежды с зеркальными дверцами. На стенах висели крючки для верхней одежды и зонтов, а на полу — старый ковёр с вытканным орнаментом. В конце коридора находилась небольшая ванная комната с плиткой на стенах и большой ванной. Здесь стоял умывальник из фаянса и раковина над унитазом. В углу висела сушилка для белья, а на полу — резиновый коврик. Я был маленьким сгустком, размером с футбольный мяч. Чувство страха не отпускало меня, сердце безумно колотилось. В полумраке пустой незнакомой квартиры эхом отдавались мои шажки. Сердце колотилось, словно, пыталось вырваться из грудной клетки. За спиной я ощущал его присутствие, его всемогущее присутствие. Он преследовал меня по коридорам, из комнаты в комнату, словно призрак, растворяющийся в тенях и вновь появляющийся в неожиданных местах. Его безумный смех, хриплый и пронзительный, проникал сквозь стены, не давая мне ни секунды покоя. Я не знал, кто он, откуда взялся этот преследователь. В моей памяти всплывали лишь отрывочные фрагменты: бледный взгляд из-под спутанных волос, искажённое злорадством безумное лицо, шепот угроз, проникающий в самую глубину души. Я видел, как он кусал костяшки своих пальцев, кусал свои кулаки с диким рычанием. Каждый поворот коридора, каждая закрытая дверь обещали мне спасение, но оно оказывалось иллюзией. Он всегда был рядом, ближе, чем я думал. Отчаяние сжимало горло, лишая меня сил сопротивляться. Я увидел темное кресло, приставленное к стенке, оно располагалось напротив телевизора. Телевизор тоже был старым. Это был кинескопный большой телевизор фирмы Sony. Я — маленький и испуганный сгусток — не задумываясь проплыл под кресло. Я видел его шаркающие ноги, он не знал, где я. Я сидел тихо и неподвижно. Он продолжал шаркать возле кресла, бормоча себе под нос какую-

то гневную ересь. Он ещё больше свирепел оттого, что не мог найти место, где я прячусь. Он дико кричал и рычал. Не найдя место моего тайника, он вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. В этот момент мои глаза распахнулись, я увидел потолок больничной палаты. Я только что пришёл в себя.

Глава 2

Реальность

Был конец февраля. Конец февраля. Морозные узоры всё ещё украшали окна, а под ногами хрустел последний снег. Зимние ветры стихли, солнце светило всё ярче, всё теплее. Будто пытаясь растопить остатки холода. В воздухе чувствовалось начало перемен, приближение весны. Деревья, словно проснувшись от долгого сна, начинали шевелить своими голыми ветками. Снег медленно отступал, обнажая землю, покрытую прошлогодней листвой. Из-под земли выглядывали первые ростки, несмело тянущиеся к солнцу. Птицы возвращались с юга, заполняя воздух звонкими песнями. Воробьи весело чирикали на ветках, а синицы прыгали по сугробам в поисках пищи. Я уже снял зимнее пальто, сменив его на более лёгкую одежду. В парках люди гуляли, наслаждаясь свежим воздухом и солнечным светом. Но зима ещё не сдалась. Ночью температура падала ниже нуля, и снег снова покрывал землю тонким слоем. Это как будто последний вздох зимы, её прощальное объятие. И всё же весна побеждала. Солнце становилось ярче, дни длиннее, а воздух теплее. Снег таял быстрее, превращаясь в ручьи и лужи. Природа пробуждалась от зимней спячки, расцветая яркими красками. Мы с Олегом ехали на очередной вызов. За окном мелькали последние в этом году снежные сугробы, которые ещё остались на холодной земле парков и садов. Груды снега, оставленные после техники, сгребавшей его в отдельную кучу. Скоро всё это растает, снег уйдёт, начнётся что-то новое.

Мои размышления нарушил Олег.

— Что ты мрачный, как шмурдяк за окном? — промолвил он, хлопнув меня кулаком по плечу.

Он всегда лёгким кулаком хлопал по плечу. Это у него было вместо приветствия или напутствия. Кто-то мог не оценить или не понять такого поведения, но я уже привык — третий год работал с ним в одной команде.

— Сны в последнее время снятся какие-то странные, — ответил я сонным голосом. — Да и зима эта уже поднадоела.

— Ты с девушками то когда общался в последний раз? Сны ему плохие снятся? — промолвил Олег, слегка подмигивая. — Наташу видел из техподдержки, ты мне кажется, ей приглянулся. Может, отвлечься с ней? Глядишь, и настроение восстановится, и сны дурацкие отпустят. Как она тебе, Наташа эта?

— Нормальная, вроде, — произнёс я автоматически.

На самом деле это был мой самый стандартный ответ, заготовленный, так сказать. На самом деле Наташа мне очень нравилась — черноволосая девушка, она мне понравилась как только я ее увидел. С тех пор я часто думал о ней. Но подойти не решался. Я вообще достаточно не решительный человек. Особенно в отношении девушек — мне страшно с ними знакомиться, боязно даже заговорить. Иногда кажется, что легче пойти под пули врага, чем улыбнуться понравившейся девушке и пригласить её на кофе.

— Ну раз нормальная, то подойди к ней, позови погулять, — промолвил Олег и опять лёгким кулаком толкнул меня в плечо. — Вперёд, казанова!

Мы подъехали. Впереди ещё было много вызовов, нужно было подключить несколько новых клиентов. Наш провайдер быстро рос и набирал популярность. Иногда приходилось работать до десяти вечера, приходили домой позже одиннадцати, а иногда — даже в двена-

дцать ночи. Вот и сегодня я пришёл домой поздно — на часах уже было за полночь. Я сделал себе пару бутербродов и кофе. Открыл ноутбук и зашёл в интернет. Я всегда перед сном минут пятнадцать-двадцать сидел в сети, просматривая «ВКонтакте» и проверяя почту. Сейчас в уведомлениях висела одна новая заявка на добавление в друзья. Я кликнул мышкой, и меня перекинуло на пользователя, который решил ко мне зафрендиться. Наталья Сорокина. Та самая Наташа хотела добавиться ко мне в друзья. Её красота была не кричащей, нет, она не была красоткой. Её красота была скорее сдержанной. У неё были строгие черты лица, а губы слегка приподнялись в улыбке. Её глаза, цвета глубокой ночи, как будто заставляли взгляд останавливаться на них вновь и вновь. На этой фотографии она была одета в простое платье из темно-синего бархата, подчёркивавшее изгибы её фигуры. На шее блестела тонкая серебряная цепочка с изящным кулоном в форме цветка. Я одобрил заявку и дал себе заветное обещание: обязательно завтра к ней подойти. Проверил почту. Доев свой бутерброд, я наконец понял, что глаза мои сами собой закрываются. Я добрался до спальни и упал на кровать. Упал — и тут же забылся сном.

Глава 3

Сон

Снова я погрузился в этот же самый сон, как и в прошлых сновидениях. Всё было в чёрно-белом цвете. Опять та же квартира, опять та же старая мебель, те же обои, те же окна. В тишине застоявшегося времени не отпускало чувство, что эта комната окутана атмосферой ушедшей эпохи, чего-то давно пройденного, чего-то старого. Я видел старый ковер, глаза смотрели прямо на тумбочку, на которой стоял телевизор фирмы «Сони». Вновь взгляд смотрел из-под кресла — того самого кресла, которое было для меня крепостью, моей защитой.

Казалось, что что-то страшное происходило в соседней комнате. Громко распахнулась дверь квартиры, кто-то вошёл внутрь. Он был не один. Он разговаривал с кем-то, но никто ему не отвечал. Всё было тихо и спокойно, но казалось, что эта тишина лишь иллюзия. В воздухе ощущалось волнение, напряжённость. Мне казалось, сейчас случится что-то страшное, что-то дикое. На кухне засвистел чайник. Мужчина решил выпить горячего чая или кофе. При этом он продолжал с кем-то разговаривать. Он говорил спокойным, даже нежным голосом, но от этого было ещё страшнее. Этот спокойный голос пугал сильнее любого крика, любого грома. В этом спокойном голосе было что-то безумное. Что-то не нормальное. Наконец тишина сменилась каким-то шорохом, каким-то неясным копошением. Слышался шорох газет. Теперь было понятно — он не один. С ним был ещё кто-то, но это был не человек. Он издавал что-то звериное, что-то сквозь сон непонятное, какое-то завывание. Завывание было волнительным, как будто оно выло от удивления и страха. От ожидания и неизвестности становилось не по себе. Я начал слышать отдалённые вопли, дикие вопли какого-то животного. Это были отчаянные, будоражащие сердце и душу стоны. От этих криков сердце словно готово было выпрыгнуть из груди. Глаза расширялись от ужаса. Я выбрался и осторожно поплыл по коридору. Крики всё приближались, становились всё громче и громче. Это были вопли. Сквозь сон мне было сложно понять, что это, но я понимал — на кухне происходит что-то ужасное, что-то мерзкое. Я увидел его — шаркающего в тапках. Он зачем-то выскочил в коридор между квартирами. А я осторожно заглянул за дверь, ведущую в маленькую кухню. Со стола, на котором были разложены газеты, тонкой струйкой лилась капающая на пол какая-то красная жижа. Эта мерзкая жижа напомнила мне кровь. Запах врезался в мое сознание. Я не мог увидеть, что было на столе, но было понятно — там творилось что-то ужасное, что-то мерзкое. Что было на этом столе? Оно ещё шевелилось, издавало лёгкие движения и дергалось. Что же это? Что там происходит? Я был маленький — как футбольный мяч, как маленький дышащий сгусток живой энергии. Я мог видеть, что было под столом. Там уже собралась красная лужица крови, которая образовалась от струи, сливающейся со стола. Что было на столе — мне было не под силу увидеть. Такой я был маленький и ничтожный. Я увидел небольшой стул и подумал, что если попробовать вспрыгнуть на него, можно будет увидеть, что там происходит. Собрав усилия, я взлетел на стул. На столе, под газетой, было нечто полумёртвое. Я хотел рассмотреть всё ещё ближе, но услышал возвращение мужчины. Услышал, как вновь открывается дверь, и вновь он возвращается. На его лице была довольная улыбка. Глаза бегали, как у ненормального. Взгляд был чужим, мне незнакомым. Он увидел меня, сверлил своими тупыми и дикими глазами. Я юркнул в коридор и опять лёгким сгустком быстро направился в комнату с телевизором. Шаркающие шаги бежали вслед за мной. «Моё кресло» — пронеслось у меня в мыслях. Нужно было спешить туда, под моё кресло, стоящее у старого телевизора.

Казалось, сейчас он настигнет меня. Я слышал его отчаянное дыхание, его шаги, его обращённые ко мне слова.

— Иди ко мне, иди сюда, мерзость! — кричал он мне вслед.

— Я накажу, я знаю, что вы все, все должны ответить мне, мерзкие! — продолжал он кричать мне вслед.

Дальше он стал бормотать что-то неясное, что-то безумное. Он бежал за мной, пока я вновь не забрался под старое кресло. Очутясь под креслом, я вжался в деревянную ножку. Он остановился. Опять произносил что-то грозное. Дверь захлопнулась. Он опять уходил по коридору на кухню. Что там происходило? Что за ужас? Я этого не знал. Так и не успел увидеть, рассмотреть. Уши пронзил неприятный звон. Это был будильник. Мне снова нужно было вставать на работу.

Глава 4

Реальность

Восьмое марта было для меня особенным днём. В моей семье с самого моего детства с особым размахом праздновались все три праздника: 8 марта, 9 мая и Новый год. 8 марта — день, когда женщины ожидают внимания, комплиментов, подарков. Обычно, как уже три года, что я работаю в «ХитНете», мы шли своей компанией в нашу кафешку, которая находилась через дорогу от фирмы. В этом году наша компания решила отметить праздник нестандартно — мы решили отправиться на природу, приготовить шашлыки и дышать свежим воздухом. Идея пришлась всем по вкусу: свежий воздух, аромат костра, общение в неформальной обстановке — что может быть лучше? Мы собрались у офиса рано утром. Все были в приподнятом настроении, с улыбками и шутками. Машины были битком набиты продуктами: мясо, овощи, соусы, напитки — всё необходимое для вкусного пикника. Нас было пятеро: я, Олег, программист Никита и две девушки — Оля и та самая Наташа. Приехав на поляну, мы сразу же принялись за дело. Мужчины взялись за мангал и за подготовку дров, женщины — за нарезку овощей и салатов. Запах жарящегося мяса быстро распространился по окрестности. Олег был душой любой компании, практически всегда он чувствовал себя свободно и легко в любой компании. Я же, напротив, был полной его противоположностью — мне было неловко, я везде и всегда считал себя лишним. Олег рассказывал анекдоты, шутил, и я видел, каким восторженным взглядом на него смотрела Наташа. Я понимал, что с моими комплексами и недостатками мне здесь ловить нечего. Окончив жарить мясо, мы откупорили бутылку вина. Олег, как всегда, произнёс красивый тост, обращённый к женщинам, и мы дружески чокнулись бокалами. Никита быстро ретировался — он никогда не сидел с нами по-дружески, иногда я вообще не особо понимал, зачем он с нами проводит время. Иногда казалось, что он живёт в своём мире, наверное, все программисты такие. Ольге позвонил какой-то старый знакомый, и ей тоже пришлось уехать. Остались лишь я, Олег и Наташа. Олег отошёл к своей машине, искал что-то в бардачке. Именно в этот момент Наташа подсела ко мне поближе, она заинтересованно осмотрелась по сторонам и сказала:

— Слушай, Андрей, вы же с Олегом как напарники, ездите вместе постоянно, общаетесь, правильно?

— Да, всё правильно, — ответил я.

— Подскажи, пожалуйста, а есть ли у него кто-то? Ну, девушка есть? Встречается ли он с кем-то?

В этот момент как будто земля ушла из-под моих ног. Я и так слегка опьянел после вина, а тут ещё девушка, которая мне так сильно нравилась, спросила меня об Олеге. Нет, в глубине души я понимал, что у меня нет никаких шансов. И винить я мог тоже только самого себя. С другой стороны, Олег ей очень подходил — он весёлый парень без комплексов, уверенный в себе. Они будут отличной парой.

Я ответил ей:

— Была девушка, но, похоже, он с ней расстался недели три-четыре назад. Другой вроде пока не было, ну либо он мне не рассказывал — что вряд ли.

Олег — из тех людей, которые любят делиться своей жизнью и тем, что у них происходит. И, конечно же, он обязательно бы рассказал мне о том, что у него появилась новая девушка.

Наташа поблагодарила меня за ответ и отсела в сторону, и тогда я понял, что теперь я уж точно лишний. Придумав отговорку, я тоже уехал домой. В дороге, в автобусе, меня не оставляли мысли. О том, что мой лучший друг остался наедине с девушкой, которая мне сильно нравилась. О моих снах, которые в последнее время начали меня очень сильно беспокоить. По дороге от остановки я купил себе ещё пару банок пива и сухарики. Как всегда, перед сном залез проверить почту и «ВКонтакте». Наташа уже успела выложить фотографии с шашлыка в альбом. На фото все были жизнерадостные и весёлые. Кто знает — реальны ли эти улыбки или мы просто притворяемся перед фотовспышкой. Улыбаемся фотокамере, на мгновенье забыв о проблемах и своих печалях. Я вновь открыл фотографию Наташи в тёмно-синем платье — в этом же платье она была сегодня на пикнике. Ольга была в спортивном костюме — как раз в самый раз для подобных вылазок на природу. Наташа, видимо, хотела оставить хорошие впечатления перед Олегом, поэтому и выбрала платье. В этом платье она очень хорошо выглядела. Сейчас, возможно, они до сих пор ещё там, любуются звёздным небом. Мне хотелось быть на его месте — там, вместе с ней, с Наташей. Но имеем то, что имеем — всё в этой жизни достаётся победителям. Олег как раз и был победителем по жизни. В своих мрачных раздумьях я даже не заметил, что уже за полночь. Скомкав пустые банки из-под пива, я выбросил их в мусорный пакет и направился спать. Долго ещё не мог заснуть — перебирал в голове то, что случилось за сегодняшний день. Но всё же вскоре сон победил, глаза замкнулись, и я, наконец, уснул, забывшись сном.

Глава 5

Сон

Сон. Опять этот сон. Опять смотрю из-под кресла. Мне кажется, что я уже с ним породнился — это моя крепость, моя защитная крепость. Я слышу топот чьих-то ног. Это не то шуршание, не та твёрдая, страшная поступь. Это лёгкие шаги — это не шаги того сумасшедшего. Это лёгкие шаги женщины. Судя по всему, она куда-то собирается — в её руках пакет и сумка. Доносится откуда-то из коридора — она прощается с кем-то.

— Я скоро приду, куплю чего-нибудь к чаю и вернусь, — произносит она лёгким и тихим голосом. — Не скучай.

Она хлопает дверью. Я набираюсь смелости, чтобы выплыть наружу. Очевидно, сегодня какой-то праздник — на столе в зале стоят цветы и угощения. И только сейчас внимание моё обращается к календарю на стене. 8 марта 1999 года. Конец двадцатого века, конец девяностых. Вот почему в этой квартире такая старая мебель, вот почему в воздухе витает чувство чего-то прошлого. Старые обои, вышедшие из моды ковры, нет современной техники. В моём сне — 1999 год. Я родился годом позже — в 1999-м меня ещё не существовало.

«Манчестер Юнайтед», футбольный клуб, за который я болею с детства, выиграл Лигу Чемпионов, обыграв в финале «Мюнхенскую Баварию». Что там ещё случилось в 1999-м? Вышли фильмы «Матрица» и «Бойцовский клуб». Умер Стэнли Кубрик. Но что я делаю в 1999-м? Мои мысли отвлекли шорохи. Шорохи эти слышались в конце коридора. Кто-то копошится на кухне, аккуратно пробираясь туда. Я снова вижу этого мужчину в майке и тапочках — он аккуратно ножом вскрывает плитку в стенке, она поддаётся. Там — какой-то тайник. Что он там прячет? Почему достаёт это только тогда, когда женщина, живущая с ним под одной крышей, уходит из дома? Лица мужчины не видно, но видно, что он очень возбуждён. Взволнованно он достаёт коробку из стены. Он был так взволнован, как будто только что нашёл сокровище. Тщательно перебирая какие-то фотографии, он роняет на пол какой-то альбом. Что-то падает из его рук на пол — мне не разобрать, что это. Это какие-то мелкие, страшные, отростки. Они вклеены в альбом, вклеены как какие-то гербарии или что-то в этом роде. Что прячет он в этой стене? Что это за отростки? Он достаёт их только тогда, когда уходит та женщина?

Он разворачивается и видит меня. Его лицо, только что спокойное, резко меняется. Глаза, улыбка, взгляд — наполненный пустотой.

— Ах ты мразь! — выкрикивает он и начинает делать уверенные шаги в мою сторону. — Ты паскуда, мелкая гниль!

В его глазах читается тупая ярость. Его лицо словно начало меняться — стало неприятным. На лбу выступил пот. Он свирепел, сходил с ума.

— Ты тварь! Ты ничтожество! — кричит безумец. — Я сделаю тебе больно, я догоню тебя и размажу по стенке!

Мне во что бы то ни стало нужно успеть добраться до моего кресла. Он рычит, как какое-то дикое животное. Я лёгким сгустком перемещаюсь по узкому коридору. В отражении зеркала на шкафу я вижу его свирепое от ярости лицо — он кусает зубами свои кулаки. Кусает их до крови, костяшки пальцев засовывает в рот и кусает, как кусок мяса. Кусает и при этом издаёт дикие вопли — вопли, которые врезаются в мою душу.

Он почти догоняет меня. Вот он сейчас ухватится своей громадной рукой, его кулак ударит по мне. Он рядом — я слышу его дыхание, его мерзкий потный запах. Вдруг он останавли-

вается. Он остановился — и это дало мне время снова укрыться под моим креслом. Я услышал звук открывающегося замка. Вот оно что. Это открывается первая дверь, ведущая в тамбур. Его остановил этот звук — он пришёл в себя. Он забыл обо мне — он бежит обратно на кухню, ему, наверное, нужно спрятать свою мерзость обратно в стену.

Отворилась вторая дверь — вернулась женщина.

Прозвучал её звонкий голос:

— Я вернулась, купила ещё печенья к чаю и вафли!

Он уже вовсю шуршал на кухне, слышался шум — он прятал обратно в стену свою коробку, очевидно, не хотел, чтобы женщина знала об этом.

— Я на кухне, — ответил он, обращаясь к женщине. — Прибирался тут.

Его голос сейчас приобрёл спокойный тон — голос зверя куда-то улетучился. Он говорил с ней спокойно и тихо — как верный друг. Я сидел под креслом — сердце билось в груди. В моей памяти вновь отразились эти непонятные гербарии — засушенные и мерзкие. Что это за мерзкие конечности в его тайнике? Что это за отростки? Что происходит в этом доме?

Глава 6

Реальность

Утро разлилось над тихим двором, солнечный луч ласкал холодный асфальт, словно мать, ласкающая лицо ребёнка. Высокие многоэтажные дома, словно величественные стражи, окружали уютное пространство. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву раскидистых деревьев, расположенных в центре двора, озаряли его мягким светом. Воздух был чист и свеж, напоенный ароматом цветущих клумб. За порядком и чистотой тут следили. Тишина царила повсюду, нарушаемая лишь тихим щебетанием воробьёв на ветвях клёнов и осин. Изредка доносился звук открывающихся дверей. Кто-то шёл на работу, а кто-то — выгуливать собаку. Именно в этом доме жил наш с Олегом клиент, который записался на утро, обнаружив отсутствие интернета. Во дворе было спокойно и тихо. Олег бросил на меня довольный взгляд.

— Неплохо посидели, шашлыки и всё такое, — начал тараторить Олег, как всегда — вот только все разбежались так быстро. Никита этот, ладно, задрот прыщавый. Ольке тоже позвонили, пришлось уехать, но ты-то куда делся? Это не серьёзно было.

— Дела срочные образовались, — соврал я.

Ну сами подумайте, не мог же я сказать ему правду, отчего я уехал. Что моё сердце было разбито, что я почувствовал себя изгнанником. Девушка, которой мне нравилась, выбрала Олега. Нет, я её не виню. Вышло, как вышло, но и мне сидеть там и наблюдать за тем, как она смотрит на него, как она вместе с ним — это было невыносимо. Не мог же я это всё ему рассказать.

— Дела у него, — нервно буркнул он, — в коем веке так классно сидели, свежий воздух, природа. А ты взял и свалил. Одно хорошо — я вроде как встречаюсь теперь. Раньше я на неё и не смотрел и не думал даже об этом, но после пикника всё немного сменилось. Она хороша, так что всё к лучшему.

Он улыбнулся, губы растянулись на лице.

— Да, она действительно то, что надо, — повторил он и вновь хлопнул меня кулаком по плечу.

Так же, как и всегда, по-дружески. Но теперь этот лёгкий хлопок оказался мне тяжёлым, как гиря. Казалось, я сейчас рухну на траву. Зачем он это сделал? Зачем эти подколки и улыбочки? Он знал, что она мне нравится. Знал и при этом ехидно хвастался передо мной очередной своей победой. Я считал его другом, но сейчас он всадил мне нож в спину, подобно Бруту. А были ли мы с ним друзьями? Может, я это сам придумал? Мне очень нравился фильм «Матрица», я такой же, как и Нео, до того, как ему повстречалась Тринити. Такой же одинокий и никому не нужный. По своей глупости я думал, что Наташа будет моей Тринити. Она, кстати, тоже чем-то на неё похожа. Я по своей наивности думал, что это знак. А теперь я понял окончательно, что всё это — мои фантазии и только. И Олегу я никакой не друг, а просто напарник по работе. Я твёрдо решил — теперь только работа в фирме, больше никаких посиделок в кафе и вылазок на природу — точка.

Мои размышления нарушил голос Олега:

— Пойдём у того деда спросим, может, он знает, где тут находится нужный дом? Он точно местный старожил.

Не долго думая, он окликнул дедушку, сидящего на лавке:

— Не подскажите, случайно, где тут дом номер 56?

— Этот дом находится прямо у вас за спиной, — ответил дед, вставая с лавочки. — А вы что ищете кого-то?

— Мы из провайдера «ХитНет», на вызов приехали, — ответил я вместо Олега.

— А, цифровые технологии и всё такое? — промолвил он отстранённо улыбаясь. — Я от этого далёк.

— А у вас тут дворик хороший, тихий такой, спокойный, уютный, — произнёс Олег, осматривая двор.

— Да у нас тут тихо, как в гробу, — согласился старик. — Уже тут более сорока лет живу. Из всех страстей на моей памяти только смерть усатика и вспоминается, больше ничего.

— Усатика? — удивлённо произнёс Олег. — Что за история такая?

— Усатик. Кличка кошачья. Да, шмякнулся с шестого этажа и насмерть. Вот и все страсти!

— Я слышал, кошки и с девятого падают. И ничего.

— Да и этот, может, выжил, — пояснил старик. — Да на штырь напоролся при падении. Это жизнь, тут как карта ляжет — кому-то под машину, кому-то на штырь, а кому-то, как мне, живи и мучайся, восьмой десяток.

— Ну ты ещё огонь, дед, — подбодрил его Олег. — Ладно, спасибо, пора нам уже к клиенту.

Дед снова уселся на лавочку возле клёна, а мы с Олегом направились по указанному адресу. Дверь нам открыл старик. Его лицо. Оно показалось мне знакомым. Он был очень похож на мужчину из моего сна. На этого сумасшедшего. Но тот был моложе, мужчине во сне было около сорока лет. Он провел нас внутрь и предложила кофе. Я из своей скромности хотел отказаться, но куда там — Олег тут же выпалил:

— Будем и кофе, и будем и плюшки!

— Оладьи есть, — улыбаясь, произнес он — С вишнёвым вареньем.

— Оладьи — это мы любим! — произнёс он в ответ старушке.

Как легко у него это выходило. Общаться с незнакомыми людьми. Да и с людьми вообще.

Олег направился к компьютеру, проверить сеть, а я смотрел на картины в спальне. Я внимательно смотрел на картину с берёзами. Берёзовая роща? В моём сне тоже была картина с берёзами — наверное, популярные были такие картины в 90-е. А может, и сейчас популярные? Откуда мне знать? У меня в доме нет картин. Рядом красовалась ещё одна картина — женщина на фоне катера. Меня словно ударило током. Женщина в купальнике на фоне катера — такая картина тоже висела на стенке в моём сне. Бывают же совпадения, подумал я, выходя из комнаты. Мой взгляд упал на телевизор. Это, конечно, был не старый Sony. Это был современный, жидкокристаллический телевизор фирмы «Skyworth». Вот только напротив этого современного телевизора стояло старое кресло. Старое кресло терракотового цвета. Оно стояло на том же самом месте, у стены. Сомнений не оставалось — это было оно, то самое кресло из моих снов.

Глава 7

Сон

Я вновь погрузился в до боли знакомый сон. Чёрно-белый сон. Передо мной опять предстала эта квартира. Я увидел женщину, сидящую за столом. Она сидела за письменным столом, погружённая в чтение. Лицо её было спокойно и сосредоточено, словно она находилась в собственном мире, оторванном от суеты внешнего мира. В её глазах светилось тихое счастье, рождённое гармонией с собой и окружающей средой. На столе перед ней лежала какая-то книга, которую она с интересом читала. Внезапно солнечные лучи, проникая сквозь окно, осветили её лицо ярким золотым светом. Женщина подняла голову, улыбнулась и посмотрела на меня. Я вновь ощутил себя маленьким и беспомощным — таким же, каким был и в реальности, маленьким, беспомощным и одиноким. Она поднялась со стула. В этот момент солнечный свет, проникающий внутрь, озарил её лицо. Казалось, она сливается с окружающим пространством, становясь частью этой тихой, светлой гармонии. Теперь мне хоть что-то становилось понятным. Во сне я пребывал в этой квартире в 1999 году, поэтому ещё не было современного телевизора, компьютера и прочих современных вещей. Одно было непонятно — откуда я мог знать, как выглядела эта квартира в конце девяностых? Я ещё не родился, и раньше я никогда здесь не был — не то что в этой квартире, даже двор и тот старик на лавочке — всё это было мне незнакомо. Я снова был маленьким комком, никчемным мячиком. Женщина смотрела на меня сверху вниз и мило улыбалась. В доме было спокойно и тихо, безумца не было видно. Очевидно, он отсутствовал. В тишине просторной квартиры, залитой мягким светом утреннего солнца, женщина подошла к зеркалу возле шкафа в коридоре. Словно сама атмосфера вокруг была выдержана в чёрно-белых тонах. Её одежда. Строгий серый костюм подчёркивал изящество фигуры, а белоснежная блузка с кружевным воротником придавала лицу свежесть и нежность. Ей было лет сорок, она вертела что-то в руках и посматривала на меня сверху вниз. От этого становилось неловко, я чувствовал себя маленькой пустышкой, чем-то беспомощным. Она вертела в руках какую-то маленькую резинку, вертела её и улыбалась, вертела и посматривала на меня. Как будто эта резинка была чем-то важным, чем-то жизненно необходимым. Впервые мне не хотелось очутиться в комнате с креслом, не чувствовалось того напряжения и волнения. В воздухе витала позитивная энергия, было легко и приятно. Женщина в костюме уже посматривала на ремешок перед зеркалом.

— Тебе нравится? — обращалась она ко мне. — Это твоё, это твоё.

Я всмотрелся в отражение в зеркале. Там на верёвочке было какое-то слово — было сложно разобрать, что это. Увидел букву К, потом И, и Т. Что это за слово? Важно ли это? В дверь позвонили — раздался звонкий звук, врезавшийся мне в уши. Кто-то пришёл. Женщина бросила верёвочку на комод возле зеркала и пошла открывать дверь гостю. Я всматривался в отражение в зеркале — теперь верёвочка полностью предстала в отражении. Тёмная тонкая резинка со словом на белой плоской полосочке. Это слово, казалось, мне было незнакомо. Я пытался разобрать, что было написано на этой полоске. Весь напряжённый, я пытался разгадать эту загадку, как будто ничего важнее этого не было на свете. Начал звонить будильник. Сон начал переливаться с реальностью. Я жмурился, пытаясь сосредоточиться на надписи. Сейчас я проснусь полностью, сейчас всё исчезнет. Мне во что бы то ни стало нужно было успеть запомнить, какое слово было на этой резинке. Хор голосов, послышался из кухни. К женщине пришли гости, они шумели и стучали посудой. Этот стук мешал сосредоточиться. Будильник звонил, раздражая мой слух — дзынь, дзынь, дзынь, — голосил он вовсю. Наконец,

он поборол меня. Я полностью проснулся. Я выключил будильник — пора было вставать на работу. Поднявшись с кровати, я отправился в ванную, принял горячий душ. Зеркало вспотело от горячего пара. Я остановился перед запотевшим зеркалом. Слово из отражения во сне, словно прояснилось в моём разуме. Я аккуратно, пальцем, написал это слово несколько раз. После того как снизится влажность воздуха, капельки испарятся, и рисунок исчезнет. Фраза испарится навсегда, но сейчас она предстала перед моими глазами.

Эта фраза, написанная на зеркале трижды: КИТАСУ, КИТАСУ, КИТАСУ!

Глава 8

Реальность

Был уже конец апреля. Он выдался на редкость тёплым и солнечным. В воздухе уже чувствовалось приближение лета, и природа словно просыпалась от долгого зимнего сна. Деревья покрылись молодыми зелёными листьями, которые радостно шелестели на ветру.

На улицах появились первые цветы, и их нежный аромат разносился по всему району. Мне очень нравилось это время года за его особую атмосферу — когда снег уже растаял, а лето ещё не вступило в свои права. Для меня эта была пора надежд каких-то новых начинаний.

Утром солнце медленно поднимается над горизонтом, озаряя всё вокруг золотистым светом. В такие моменты я чувствовал себя счастливым и умиротворённым. В такие мгновения, на время, я забывал про дурацкие сны, про Наташу, и всю нашу компанию. Наблюдая за весенним небом, мне хотелось стать птицей и лететь далеко-далеко. Этим утром, выйдя на работу, я заметил, как женщина сажает цветы у соседнего дома. Её лицо светилось радостью, и она невольно улыбнулась. Жизнь пробуждалась не только в природе, деревьях, цветах но и в людях. Я оптимистично решил, что этот год принесёт много приятных сюрпризов и радостных моментов. Возможно это был самообман, ложные надежды, которые в конце концов рухнут как старый ветхий шалаш. Мои позитивные мысли были нарушены. Я увидел как к нашему офису подходит Наташа Сорокина. Та самая Наташа. Она была в джинсах и черной кожаной куртке. Сейчас она еще больше напомнила мне Тринити из Матрицы. Поздоровавшись со мной она как бабочка пронеслась мимо. Я уловил запах её духов. Она была похожа на Тринити, но конечно я был далеко не Киану Ривз. Мои мысли был нарушены, я почувствовал легонький толчок кулаком. Это был Олег, он тоже был в легкой коричневой куртке и джинсах.

— Привет дружище! Что встал как вкопанный? — произнес он с улыбкой на лице — пойдем, пора пить кофе с плюшками.

Мы прошли внутрь, в зоне приема пищи о отдыха уже бурлил включенный в сеть чайник.

— Кто будет кофе? — поинтересовалась Ольга — на всех сделать?

Я хотел было сказать, что сам в состоянии налить себе чашку кофе, но Олег как всегда вихрем опередил мои слова.

— На всех сделай, красотуля! — произнес он — и печенье достань из шкафчика.

Я рано стал жить один, родители остались в Воркуте, а я переехал в Москву. С тех пор я жил один и привык все делать самостоятельно. Наливать кофе. Выносить мусор, готовить еду. Просить кого-то для меня было пыткой, мне легче было сделать всё самому, чем просить кого-то поблизости. Еще один комплекс в мою коллекцию? Наверное я социофоб, или как их там называют?

Мы выпили по чашке горячего кофе, и отправились по своим делам. Сегодня заявок было немного, уже к обеду мы были в офисе. Для таких случаях у нашей администрации всегда был план. Тренинги. Когда не было работы нам всегда устраивали тренинги. Собирали нашу маленькую скромную компанию в каком-нибудь кабинете или зале для переговори и устраивали тренинги. Проще говоря это был обычный инструктаж. Рассказывали о будущем компании, о нашем месте, о перспективах, показывали какие-то графики, планы на будущее, новые проекты. Так же разбирали жалобы клиентов. На различные рабочие ситуации, жалоб было несметное множество. Клиент всегда был на первом месте, даже когда он не прав. Таких ситуаций было море, здесь самым главным было держать себя в руках, не нахамить и не нагрубить. В какой-то момент я понял, что не слушаю выступающего, мои мысли полностью заняла фраза из моего сна, фраза — КИТАСУ. Я в юности увлекался анимэ, смотрел мультфильмы, читал

комиксы и манги. Сейчас я уже вырос из всего этого, но еще восемь или семь лет назад я взахлеб зачитывался анимэ комиксами и мультфильмами. Тетрадь смерти, Охотник и Охотник, Магическая Битва, Токийский Гуль. Но сейчас мне вспомнилась манга — «Добро пожаловать в Японию, мисс Эльф!» Не то что бы она мне сильно нравилась, но герой из этой манги. Его имя сейчас словно предстало перед моими глазами. Кадзухиро Китасэ или в некоторых переводах звучало как Китасу. Главный герой этой манги, ни кому не нужный двадцатипятилетний офисный работник, но когда он засыпает, попадает в мир сновидений, там, он в параллельном мире, полном монстров. Неужели это отсылка во сне к этому персонажу? В моём сне тоже есть монстр. И каждый раз, когда я засыпаю, я надеюсь на то, что я с ним не встречусь.

Глава 9

Сон

Мрак. Опять этот черно белый мрак. Это было похоже на черно белый фильм ужасов Альфреда Хичкока. Только я был не зрителем, я был участником. Черно-белый фильм ужаса Хичкока… Даже просто произнося эти слова моё сердце пускалось в пляс, сердце начинало биться быстрее. Скрипучие стулья, тусклый свет от горевших свеч, который дрожал и мерцал создавая зловещие и мрачные тени на стенах и мебели. Эти тени приобретали различные формы. Возможно это была лишь игра моего воображения, но на стенах тени ложились зловещими щупальцами, мрачными очертаниями, костлявыми руками. Снова этот тревожный вопль, страшный вопль за кухонной дверью. Что там, за дверью? Что скрывается в этой тьме? В кухне был тусклый слабый свет, который просачивался под закрытой дверью. Не отпускала тревога и мысль, что та происходит какое-то зло. Я был словно мышь в ловушке, пытающаяся найти выход из лабиринта ужаса. В комнате послышались шаги, кто-то приближался к двери, вот вот она распахнется. В последнюю секунду мне удалось спрятаться от его взгляда, он стоял в проеме между комнатами. Свет от свечи, которая пылала на подоконнике, словно ошпарил темноту коридора. Он вышел из комнаты и направился в ванную, на его руках были плотные рукавицы, они были испачканы в какую-то жижу. Возможно эта была кровь? Он зашел в ванную, послышался шум стекающей воды. Человек дышал тяжело, словно дикий кабан, словно животное, словно монстр. В кухне, на табуретке, в раскрытом виде лежал альбом. Он был ошпарен светом от высокой длинной свечки на столе. Мне было сложно дотянуться до табуретки, таким я был маленьким, ничтожным, испуганным. Сердце вырывалось из груди. Я подходил все ближе и ближе к табуретке. Кухонный стол был завален газетами. Что было на тех газетах? Мне было не увидеть, стол был слишком большим для моего маленького присутствия. Альбом лежащий на табуретке, на маленькой табуретке. Сам альбом был больше основной несущей части табурета, он свисал с края, казалось, он сейчас соскользнет и упадет на пол. Шум воды из ванной не прекращался, мой взор гипнотизировал этот альбом, как будто подталкивая его к краю, подталкивая его упасть на пол, соскользнуть вниз ближе ко мне. Альбом рухнул на пол, из-за шума водного напора из крана монстр ничего не услышал. Я приближался к альбому соскользнувшему на пол всё ближе и ближе. С каждым шагом, приближавшим меня к этому альбому не оставляло чувство что сейчас я увижу что-то ужасное, прикоснусь к чем-то мерзкому. Наконец я приблизился к нему вплотную, свет от свечи озарял его страницы в полнейшей тьме. Там, в альбоме, были какие-то мерзкие конечности, мерзкие отростки, это были костяные конечности. Они были длинные, в четыре, а то и в пять раз длиннее человеческих пальцев. Толстые конечности, что это за мерзкие шлейфы? Вода прекратила шуметь, послышался скрип барашка закрывающего воду в кране. Монстр закончил свои водные процедуры. Скрипнула дверь ванной комнаты. Мерзкий топот его ног послышался в коридоре. Нужно было бежать, я уже ощущал его дыхание, его безжизненный, безумный взгляд. Я юркнул в коридор.

— Где ты мразь? Где ты, мерзость? — послышался голос безумца — Где ты прячешься, ничтожество?

Тёмный коридор казался бесконечным, стены словно сжимались, давя на грудь. Сердце колотилось в груди, как раненная подбитая охотником птица, а пол, пол подо мной казался мне ледяным, холодным как лёд. Я бежал, не оглядываясь, но знал — он всё ближе. Этот сумасшедший, его глаза, пустые, безжизненные, словно пропасть, словно темная пропасть, которая поглотила его разум и душу.

— Тварь — продолжал голосить безумец — ничтожество, я тебя достану, я размажу тебя по стенке!

Я бежал по тёмному коридору в полном мраке, но бежать было легко и приятно, темнота не мешала мне, словно я слился с ней. Словно мы были с ней одним целым. Я и ночь — неразлучные друзья. Топот его ног его бурчание, его тяжелое дыхание преследовало меня по пятам. Мне было легче, мой преследователь то и дело спотыкался, как будто давая мне фору. Вот я уже увидел кресло, которое освещал лунный свет аккуратно и тихо разлившийся по всей комнате. Вот оно, мое кресло, осталось несколько шагов, несколько шагов и я снова буду в безопасности. Я вновь буду под креслом.

Глава 10

Реальность

Акции нашей компании начали действовать. Лозунг с ХитНетом в ХитЛето размещался по плакатам и баннерам города. ХитЛето действовало для новых пользователей, которые подключатся к нашему провайдеру с 25 мая по 25 августа. Но самое интенсивное, что приготовил провайдер для клиентов — это портал с фильмами, онлайн-играми и форумом для общения. Форум был разделён на разделы сети, где клиенты могли пожаловаться на сеть, интернет или прочие проблемы, сделать заявку на подключение. Также были разделы для простого общения, кино, музыка и прочие аспекты. Администратором портала был, конечно, программист Никита Логинов. Тот самый «прыщавый задрот», как о нём высказывался Олег. К каждому разделу форума был приставлен модератор — человек, который должен следить за правилами форума и исполнением этих правил в вверенных ему разделах. У него было право предупреждать пользователя или даже забанить, то есть лишить его возможности читать и писать на форуме. По сути, правила были такие же, как и везде: нельзя было спамить, флудить, разжигать межнациональную рознь, рекламировать других провайдеров, оскорблять других. Проще говоря, нужно было вести себя скромно и культурно. Мне были далёки понятия флуд, флейм, спам и прочего сетевого жаргона. Для меня это было в новинку. Я зарегистрировался на форуме просто и понятно — «Neo». Подписью для себя я выбрал фразу: «Нео — правда в том, что нет никакой ложки». Подпись — это небольшое короткое сообщение, которое появляется под каждым сообщением пользователя на форуме. Наверное, где-то в сетевой гуще этого форума, среди пользователей, могла быть и Наташа Сорокина. Как узнать за кучей логинов, слоганов, подписей и аватарок, кто есть кто? Я задумался: а какую бы аватарку выбрала Наташа, какой логин? Только сейчас я понял, что совсем её не знаю. Тогда почему она мне нравится? Почему я о ней думаю? Наверное, это выше нашей логики. Мой знакомый Леха, который учится на психолога, посоветовал найти в ней то, чего нет во мне, видите ли, именно это меня в ней и привлекает.

— Тихоня Аня влюбляется в бунтаря Глеба, — говорил он мне. — Бунтарство подавлено в самой Ане, соответственно, её тянет к Глебу, в котором оно не подавлено.

Вот только, что во мне подавлено, что есть у Наташи? Этого я не понимал. Да и это не точная наука. Кого мы любим и почему? Никто на самом деле точно этого не знает. Однако я отвлёкся от форума. Что мне нравилось больше всего, это то, что здесь можно было быть самим собой. За моим логином и аватаркой с зелёной заставкой из фильма «Матрица», никто не мог понять, кто я на самом деле. Это был гибрид латинских букв, арабских цифр и японской катакны. Весь вечер я изучал строение форума, его разделы и дизайн. Для меня это было нечто новое, до этого я никогда не сидел на форумах. Мне хватало сети «ВКонтакте», но сейчас меня это заинтересовало. В «ВКонтакте» все люди, ну кроме фейковых страниц — это реальные люди с реальными именами и фотографиями. Здесь же — только аватарки и логины. Как будто я попал в какой-то иной мир. Внизу, в нижней строке форума, было написано:

Сейчас онлайн 12: Баламут24, Фрида, Хохмач, Булдозззер, Фирмач, Фроля, Крузо, Шаньон, Кулер, Кассовый аппарат, Ромпель, Фазма. Эти логины? Кто это? Кто они? В этом и прелесть — в этом мире ты никому не знаком, никто тебя не знает и не скажет: «Это же тот неуверенный парень из ХитНета». Я взглянул на часы — уже было 23:45. Допив свой кофе, я направился в постель, но ещё долго думал об этом форуме. Возможно, это неправильно, но мне почему-то понравилась идея заменить общение на форуме общением с нашей группой из фирмы. Раз я решил с ними не общаться и никуда не ходить, пусть именно этот форум станет для меня отдушиной. Станет для меня новым миром, живым организмом, постоянно развива-

ющимся и меняющимся. Меняющимся вместе со мной и другими членами этого сообщества. Тематические разделы этого форума казались мне ветвями могучего дуба, разветвляющиеся в бесконечность: от философии и науки до искусства и развлечений. В каждом разделе кипела жизнь: пользователи задавали вопросы, отвечали на них, спорили. В этом цифровом мире нет места лицемерию и притворству. Люди общаются под своими никами, анонимность которых позволяет им быть более откровенными друг с другом. С приятной мыслью о моём новом цифровом мире я попытался заснуть. Через несколько минут глаза сомкнулись, и я вновь погрузился в мир сновидений.

Глава 11

Сон

Кто такой дьявол? Что такое дьявол? Как он выглядит? Какого он роста? Как вы себе его представляете? Это огромный мужик с красным лицом и рогами или чёрный злобный демон с большими крыльями? Все эти образы основаны лишь на фильмах и комиксах. Эти образы нам навязали. Нам указали, что дьявол — это зло, нечто плохое, нечто ужасное. А дальше уже сработала наша фантазия. Раз он злой, значит, он должен быть с рогами, клыками и когтями. У него должно быть свирепое уродливое лицо и страшный хриплый голос. Почему он вообще с копытами и рогами? На самом деле мне кажется, дьявол живёт в каждом из нас. Наш личный дьявол. У него нет клыков, когтей, багрово-красных зловещих глаз. Но от этого он не становится менее опасным. Он в каждом из нас. Иногда он побеждает, а иногда — нет. У монстра из моих снов личный дьявол точно одержал победу, завладел его разумом. Я был маленький по сравнению с ним, как будто он мог раздавить меня ногой, его взгляд — испепеляющий и яростный, не человеческий, взгляд животного. Его тяжёлые и размеренные шаги приближались, словно неумолимый приговор. Каждый содрогающийся вздох, каждый хрип или шорох — будто когтистая лапа дикого животного, царапающая моё сердце. Я замер в тени, молясь, чтобы меня не заметили. Оставили в покое, забыли. Он был слишком близок ко мне, был совсем рядом. В моей памяти всплывали осколки других наших встреч. Его слова, полные ярости и одержимости, звучали в ушах: «Ты мерзость! Я выпотрошу тебя! Я размажу тебя как лепёшку!» Он остановился прямо перед креслом, отделявшим меня от него. Я слышал, как он прислушивался, словно хищник, выслеживающий добычу. Каждый звук, каждый его шаг, каждый шорох, доносившийся рядом с креслом, усиливал мой ужас. Он стучал по стенке, негромко, но отчётливо.

— Где ты, мразь? — прохрипел он, и его голос дрожал от гнева и ярости.

Я зажмурился, пытаясь подавить крик, который рвался из груди.

Я знал, что мне нужно что-то сделать, что-то, чтобы остановить его, но мой разум был парализован страхом. Что я мог ему противопоставить? Я был ничтожеством, маленьким ничтожеством. Его безумие, ярость, гнев — они были сильнее меня. Внезапно всё стихло, на мгновение воцарилась полная тишина. Я затаил дыхание, боясь шевельнуться. Он ушёл? Или просто ждёт? Мне казалось, что время остановилось. Мои мысли кружились в водовороте ужаса. Я чувствовал себя словно загнанную зверушку, пойманную в ловушку безумца. Кресло спасало — только кресло, под которым моя маленькая сущность могла спрятаться от злобного нелюдя. Я уже слышал, как он снова рычал, пытаясь кусать свои руки. Как он бегал из стороны в сторону по комнате. Как стучал кулаком по мебели и стенам. Раздался звон — нет, это был не звон от будильника, сон продолжался. Звон исходил откуда-то из квартиры, только позже я понял, что это звонок телефона. Телефона стационарного. В 1999 году ещё не было мобильных телефонов. Трезвонил обычный старый проводной телефон. Послышался стук поднимающейся трубки. Безумец говорил с кем-то.

— Нет, нет, всё хорошо.

— Всё нормально, упал стул, не переживайте.

Соседи, услышавшие стуки и топот, звонили, чтобы узнать, всё ли в порядке? Он положил трубку, на секунду воцарилась полная тишина. Он подошёл к моему креслу, я видел его ноги, шуршащие тапочками по ковру. Я слышал, как он дышал, его дыхание было тяжёлым и грозным. Он успокоился, звонок вернул его к реальности, он вышел в другую комнату, и я услышал шум воды — шум стекающей из крана воды. Я выбрался из-под кресла, я плыл по

мрачному коридору, вот в конце коридора уже промелькнула дверь в ванную, она была приоткрыта, я осторожно заглянул туда. Безумец склонился над струёй воды, стекающей в ванную. Он мыл руки, с которых стекала кровь. С его костяшек стекала кровь. Он кусал себя до крови, врезался челюстью в свою плоть. Каким же надо быть сумасшедшим, чтобы кусать себя до крови, рвать себе руки, врезаясь зубами в костяшки и пальцы? Монстр выключил воду. Всё стихло. Я быстро шмыгнул в коридор. Он почувствовал моё присутствие, я ощущал его взгляд, его дыхание. Я поспешил под кресло. Я был маленьким по сравнению с монстром, я не мог понять, отчего я такой маленький по сравнению с ним? Из страха? Из неуверенности? Из-за своих комплексов? И только лишь там, под креслом, которое было единственным местом в этой комнате, где я чувствовал себя в безопасности, я мог подумать. Что это за кровь? Кровь от его рук? Он сам кусает себя за пальцы и кулаки. Зачем он оставляет отметины зубов на своих руках? Зачем он кусает себя за руки?

Глава 12

Реальность

Девятое мая. Сегодня был великий праздник. Великий праздник победы. Сегодня по телевизору будут крутить старые фильмы о войне, проводить различные парады, вешать георгиевские ленточки, вспомнить о великом подвиге наших солдат. Еще в детстве мы с семьёй всегда отмечали этот праздник. Мне всегда нравились советские и российские фильмы о войне. Сам я в армии не служил из-за болезни позвоночника, но уважал и чтил подвиг наших солдат в великую войну. Сегодня я впервые за долгое время позвонил матери. У нас был долгий разговор о жизни обо мне и моём будущем. Мама всегда очень за меня переживала, наверное, как и все мамы. Дальше был неприятный разговор с Олегом. Они, компанией, решили повторить пикник, но я отказался. Я ещё тогда решил оборвать связь между мной и нашей компанией. С одной стороны, мне хотелось на природу, на шашлыки, живое общение, но как только я вспоминал, что увижу Наташу в объятиях Олега, я сразу понимал, что это будет перебор, нет — это для меня будет невыносимо. Как ни пытался Олег уговорить меня поехать с ними, я отбился от него и отказал. Я вообще не понимаю, зачем он ко мне прицепился? Ведь мы с ним совсем разные. Он — рубаха парень, весёлый, активный, уверенный в себе. Я же — полная его противоположность, скромный, тихий, застенчивый. Может, и в дружбе, как в любви, в человеке привлекает то, чего нет в самих? В общем, мне всё же удалось отказаться, и Олег, сдавшись, прекратил попытки вытащить меня на природу. И в тот момент, когда они жарили мясо и отдыхали под тёплым майским солнцем, я сидел, уткнувшись в монитор. На Форуме ХитНета уже появилось множество сообщений и тем. Меня привлекла одна тема в разделе литературы. Тема называлась — «Убийство в замкнутом пространстве». Автором темы был пользователь с логином — Шаньон, а подпись его гласила — «То, что изобретено одним человеком, может быть понято другим». Это несомненно была отсылка к рассказам Артура Конан Дойла. А фраза скорее всего принадлежала Шерлоку Холмсу. Ну и сама тема, соответственно, была про детективы. Пользователь спрашивал о том, как можно логически пояснить нахождение застреленного человека в замкнутой изнутри комнате. Тема убийства в замкнутой изнутри комнаты — это классическая тема детективной литературы. Схема сюжета, когда убийство или кража совершается в таком месте, куда никто со стороны не мог прийти и откуда никто не мог выйти. При этом создаётся впечатление, что преступление не могло быть совершено, ибо преступник словно бы растворился в воздухе. Но факт остаётся фактом — преступление произошло. Как это случилось — и есть самая главная интрига подобных рассказов. Я попытался выдвинуть свою теорию. А что если убийца выстрелил в свою жертву на улице, пуля попала в жертву и застряла где-то в животе. Раненный человек, пытаясь спастись от убийцы, забежал в дом и заперся там изнутри, но рана оказалась смертельной, и он умирает в уже запёртой изнутри комнате. Убийца в свою очередь, через приоткрытую форточку, закидывает стрелянную гильзу в дом. Что мы имеем: человек застрелен в комнате, запёртой изнутри, гильза тоже в комнате — что ещё больше доказывает, что стреляли именно в комнате. Я довольный своей выдумкой отправился на кухню сделать себе чашечку кофе. Вернувшись к компьютеру с дымящейся чашкой крепкого кофе, я обнаружил уведомление: кто-то из пользователей отправил мне личное сообщение. Как оказалось, это был автор темы про замкнутую комнату. Я открыл свой личный кабинет и прочитал сообщение:

— Привет! Слушай, тебе бы детективы писать — гласил текст сообщения от Шаньона — Пиши ещё, если что-то придет в голову. Можно и в личку. Я сейчас с друзьями, но позже прочту, прикольно придумал, молодец! С праздником победы тебя!

— Тебе тоже привет — ответил я незнакомцу — Если что ещё взбредёт в голову, обязательно напишу. А тебе зачем это нужно, про убийства в замкнутой комнате, если не секрет? Свои детективы пишешь или так ради веселья?

P.S. Тебя тоже с праздником!

Я нажал на кнопку отправления, и сообщение полетело к своему адресату, некоему Шаньону. На аватаре которого красовался силуэт человека в шляпе, напоминающий сыщика. Кто бы это ни был, это явно мой новый знакомый в виртуальном мире форума ХитНет. Начало положено. Я же в свою очередь был доволен своей идеей. Может, впрямь детективы писать? И каким мне тогда седлать главного героя? Таким, как Олег, любимцем у женщин, или скромным тихоней? Об этом нужно было подумать позже, а пока мой взгляд упал на раздел форума о психологии. Я кликнул мышкой по разделу, тут были различные темы на всякий вкус: «Я родился уродом?», «Хочу уйти от мужа», «Как пережить смерть любимого». Я непременно должен был задать свой вопрос, и я создал тему: «Почему человек кусает себя за руки?»

Глава 13

Реальность

Сегодня опять с Олегом были на выезде, подключали к интернету новых пользователей. Сегодня только в этом доме и нескольких соседних домах к нашему провайдеру подключались в общей сумме семь человек. Мы были во дворе соседствующем с тем самым злополучным домом. С этим форумом я немного подзабыл об этом доме, но сейчас, приехав сюда, я вновь вспомнил про его существование. Что это за дом? Почему он снится мне во снах? Не отпускало ощущение, что мне это всё чудится, что это всё не по-настоящему. Мои мысли нарушил Олег, он легонько хлопнул меня по плечу и произнёс:

— Жаль, что тебя не было, тебя не хватало. Но было весело, в следующий раз никаких отговорок не приму.

Я ничего ему не ответил. Как мне ему было объяснить, что я порвал с ним и его компанией? Вчера мне тянуло зайти на страницу Наташи, посмотреть фото с пикника, но в последний момент я остановился. Я пригрозил самому себе: «Нельзя». Это равносильно тому, что человек, бросивший курить, будет заходить в табачную лавку и рассматривать пачки от сигарет. Нет уж — раз порвал окончательно, значит порвал. Но Олег продолжал тараторить:

— Какой у нас следующий праздник?

— Хэллоуин — пошутил я — праздник смерти.

Но моя шутка Олегу зашла, он как всегда в свойственной ему манере одобрительно закивал и легонько хлопнул меня по плечу.

— А это идея! — воскликнул он — нарядимся вампирами и будем по ночному городу всем вселять ужас. А девчонок оденем в костюмы ведьм. Слушай, а я никогда не праздновал этот праздник.

— Я тоже — произнёс я в ответ — не было возможности.

На самом деле шарм этого праздника всегда мне нравился, это ещё один «ночной праздник» после Нового года. Вот только встречать его мне было не с кем. У меня не было друзей. Своими разговорами Олег отвлек меня от мысли о том, что мы рядом с тем домом. Я только сейчас понял, что после посещения данной квартиры я ни разу не попытался узнать ничего о ней и её жильце. Ведь почему-то он мне снится? Я вспомнил про дядю Игоря, он жил в соседнем подъездом и работал в полиции. Возможно, через его связи можно будет разузнать подробнее об этих людях? Именно с мыслью побольше разузнать об этом доме, в меня вселилась надежда. Послышался гулкий стук открывающейся двери, к нам вышел первый жилец из нашего списка. Он поздоровался с нами и попросил следовать за ним. Я открыл свой рабочий чемоданчик, проверяя свои инструменты: инструмент для обжима (кримпер, обжимка), рукоятка с П-образными металлическими наконечниками, стрипперы, протяжка кабеля, пресс-клещи, отвёртки, кабельный тестер. Я выдохнул — работы сегодня предстояло не мало. Это так кажется, что кабель протянул и всё, легко и просто, но на самом деле всё гораздо сложнее. Нужна сначала произвести осмотр маршрута и устранить возможные препятствия. Если планируется скрытая прокладка через стены, необходимо заранее подготовить соответствующие отверстия с помощью специального инструмента. Протягивать кабель нужно с роутера, оставляя запас около полуметра для удобства подключения и возможных перемещений устройства. Нужно учитывать все эти нюансы, во избежание проблем в будущем. Подключив нескольких клиентов, мы с Олегом обнаружили, что уже давно за двенадцать, а значит, пора бы и пообедать? Во время обеденного перерыва, заглатывая бутерброды, я решил мимолётно заглянуть на наш форум и посмотреть, нет ли ответов на мою тему. Я, конечно, немного соврал, относи-

тельно причины создания этой темы. Сами подумайте, не мог же я написать, что мне снятся кошмары. В которых я — маленький и никчемный червяк, а за мной бегает сумасшедший, который кусает свои руки? Меня бы точно забрали бы в дурку после такого. Я написал в теме, что пишу книгу о человеке, который сходит с ума, и меня интересует, по какой причине он может делать себе больно и кусать себя за руки. Ответов было уже не мало:

— Хех, этот человек хочет сделать больно кому-то другому — написал Zлой_Lорд — Но за невозможностью первого, он кусает сам себя, и эту боль передаёт себе.

— Это называется аутоагрессия — написал Федя-Крюггер — нападения на самого себя. Почему это происходит — тут к психологу.

— Это никакая не аутоагрессия, психологи недоделанные — написал Агелар — это правильно называется — Селфхарм, преднамеренное причинение себе какого-либо вреда без суицидальных намерений. Бывают физические формы и психологические. Психологические — это типа съедание самого себя изнутри — «Я некрасивый», «Я никому не нужный», «Я лишний» и прочий подобный бред. Но если авто темы спрашивает про реальные укусы, тот точно форма физическая.

Психологическая форма — это точно про меня, подумал я, читая ответы в теме. В личном кабинете прочитал новое сообщение от Шаньона.

— Привет, ну и темку ты создал! Ты себя там сам то не кусаешь? Может лучше котлеты или бутер?

— Нет. Не кусаю — отписался я и оставил в конце улыбающийся смайл.

От переписки меня отвлек Олег:

— Что ты там завис в телефоне? Прекращай, превратишься в этого Никиту! Давай погнали, работы ещё много.

Работы ещё действительно было много, и я отложил телефон в карман. До вечера мы с Олегом возились с кабелями, роутерами, зажимами. Когда мы вышли от последнего клиента, на улице уже стоял вечерний мрак. Фонари уже вовсю освещали дороги и скверы. Мужчина, седой мужчина лет шестидесяти, стоял под одним из фонарей.

— Может по пиву — голосил во всю Олег — давай хлопнем по баночке? Что молчишь? Андрей?

Он говорил что-то ещё, похлопывал мне по плечу, но я как будто его не слышал. Я стоял как вкопанный, подобно одному из столбов, освещавших улицу. Всё мое внимание было обращено к мужчине под фонарём. Фонарь осветил его полностью. Его фигуру и руки, руки на которых были оставлены свежие отметины от зубов.

Глава 14

Реальность

Этот человек под фонарём, с укусами на руках — это точно был тот мужчина из квартиры? Или мне это кажется? Такое ощущение, что сон стал сливаться с реальностью. Что со мной происходит? Где сон, а где реальность — всё перемешалось, всё перепуталось. Одно я знал точно — нужны были сведения о жильце этой квартиры. Что это за квартира, какова её история. Наверное, у каждого дома или квартиры есть своя история. Сегодня был выходной день, я расслабленно сидел за компьютером. Проснулся сегодня я непривычно рано, и самое главное — мне ничего не приснилось. Такое в последнее время было очень редко. Я сделал себе горячий кофе и уже сидел за форумом. В настройках форума было множество вариантов дизайна, где каждый мог выбрать его под себя и сам изменить понравившийся. Дизайн отличался цветами и шрифтами: фиолетовые, мрачные, нейтральные. Я выбрал тёмный дизайн, мне всегда нравились тёмно-синие тона. В последнее время этот форум стал моей второй реальностью. Наверное, все, кто сидел тут, или практически все, были такими же изгоями, каким был и я. Эскапизм, вычитал такое слово из интернета — склонность человека уходить от реальной жизни с её проблемами и сложностями в безопасный мир фантазий. Основной причиной эскапизма называют страх перед реальностью. Наверное, это и действительно страх. Выскочило уведомление — сообщение от Шаньона.

— Привет, пишу сейчас рассказ про убийство, детектив, воспользуюсь твоей идеей?

— Воспользуйся, мне не жалко — ответил я и так же добавил смайл рукопожатия.

— Слушай, а что за вопрос такой о человеке, кусающем свои руки? Серьёзно, расскажи, с чего такой интерес?

Только сейчас я понял, что держал эту проблему со снами в себе. Мать не хотел беспокоить, а рассказать кому-то со стороны боялся. И тут, как говорится, Остапа понесло. Я рассказал о снах и о квартире в реальности, которая очень напомнила мне ту же квартиру из снов. Я знал, что рассказывать о таком незнакомцу не очень правильно. Но во-первых, он не знал, кто я на самом деле, и во-вторых, всегда можно удалить свой аккаунт с форума. Я излил душу незнакомцу, я не знал, кто он, и он не знал, кто я. И мне это нравилось. Мои мысли нарушил звонок в дверь — пришёл дядя Игорь, мой знакомый из полиции. Я сделал пару чашек чая и мы сели на кухне, я ждал от него подробностей про жильцов из квартиры.

— Ну что тебе сказать, Андрей, не знаю, что тебя так заинтересовало в этой квартире и её жильцах — проговорил он с улыбкой — узнал я у участкового про твою квартиру. Нет в ней ничего мистического, ни криминального. Обычный пенсионер живёт. Раньше были муж и жена. Женщина лет пятнадцать назад умерла. Мужик подрабатывает слесарем в доме. Пара была спокойная и мирная. Не пьющая. Да и жалоб никаких не поступало, вызовов полиции и прочего. Хороший человек, обычный.

— А давно они в этом доме проживали?

— С 1986 года живут — пояснил он — как дом построили, так и вселились.

— А дети? Детей нет, получается? — пытался я уточнить.

— Таких данных нет — ответил дядя Игорь — наверное, нет, но тут я странного ничего не вижу, многие пары не заводят детей. По разным причинам.

— Согласен — ответил я машинально — в этом ничего криминального нет, значит, простая квартира и простой человек.

Дядя Игорь, который знал мою мать, ещё немного поговорил о моих делах и сердечно просил передать ей привет. Только сейчас я понял, что уже очень давно не видел мать. В ноябре

у меня плановый отпуск, нужно было обязательно приехать к ней в гости. Давно я не был в нашей старой квартире. Когда он ушёл, я полностью погрузился в свои мысли.

Обычная квартира, обычные люди. Тогда что не так? Почему мне снится эта квартира? Или может быть мне это только кажется? Но нет — слишком много совпадений: внешность мужчины из сна, картины с подсолнухами, фотография женщины на фоне катера, расположение мебели в квартире, руки мужчины с отметинами зубов под фонарным столбом. Это кресло, идентичное с тем креслом из сна. Оно было такой же точно формы, размеров и стояло там же. Лукашин тоже перепутал квартиры в известной новогодней комедии. Адрес совпал, ключ подошёл, а мебель — да, такая же самая. И мебель. Может быть, это типичное кресло, может, такое стояло в каждой квартире тех лет? А фото на фоне катера было популярно? Может, я просто схожу с ума?

Глава 15

Сон

Топорик, маленький топорик, лежал на полу в кухне, что было на столе — я по-прежнему не мог разобрать, но этот топорик был чем-то испачкан. Всё было в чёрно-белом цвете, тёмно и серо, как моя собственная жизнь. Как дизайн форума, на котором я сидел в последние месяцы. Не отпускало чувство, что на топорике — кровавые следы. Мужчина в шортах и белой майке не видел меня, он стоял спиной к столу. Он выронил топорик на пол, в его руках был тот самый альбом, он вкладывал туда что-то, аккуратно размещал туда очередной трофей. Что он туда вкладывал? Я вспомнил те длинные, леденящие душу отростки. Закончив с альбомом, он поспешил к противоположной столу стене, он аккуратно ножиком поддел кафельную плитку, она легко поддалась, и он вновь открыл свой мерзкий тайник. Что за тайны он там хранил? В последний момент мне удалось скрыться в коридоре, безумец поднял топорик и отправился с ним в ванную комнату, послышался шум воды. Он смывает следы крови? Смывает с топора кровь. Это была не просто фраза, а приговор, витающий в воздухе. Я понимал, знал её значение — и означала она смерть. Смерть, но кто умер, чья кровь на топоре? Топор — это не бритва, он не предназначен для мирной жизни. Зачем ему нужен в квартире топорик? В своём доме, в частном секторе, для рубки дров, для строительства домов, для вырубки деревьев. Но в квартире? Я отгонял от себя эти странные мысли, но они снова возвращались ко мне бумерангом. Топорик ему нужен для того, чтобы убивать. Вода смолкла, он вышел из комнаты и вновь вернулся в кухню, послышался шорох газет, шорох скомканной газеты или бумаги. Он что-то заворачивает в газету, там на столе что-то лежало — что-то мёртвое, что-то, обладавшее тем отростком из альбома. Некоторые отростки достигали тридцати сантиметров, были и побольше, и поменьше, некоторые на вид были ещё длиннее. В коридоре появился он — сумасшедший. Лампочка в коридоре осветила его фигуру и лицо. Сомнений не осталось — это был тот же человек, тот же старик под огнём уличного фонаря. Только сейчас это был мужчина сорока лет, но его черты лица, его фигура — всё указывало на то, что это тот же человек, только моложе. Я схожу с ума? В руках безумца было что-то завернуто. В старую газету было завёрнуто что-то маленькое, размером с подушку. Это что-то он забрал со стола. Это был неизвестный обладатель длинного отростка из альбома. Костяные отростки врезались в мою память. Они были мерзкие и длинные. Мужчина вышел в тамбур, очевидно, решил избавиться от этой мерзости. В кухне всё было чисто и убрано, он всё вычистил, убрал. Женщина, которая жила с ним, очевидно, ничего не знает, он хорошо скрывает всё в своём тайнике и убирается к её приходу. Если бы я не видел топорик в крови, мерзкого альбома, газеты и остального безумия, сейчас при виде чистой и убранной кухни можно было подумать — всё это мне показалось. А может так и есть? Может, я схожу с ума? Я услышал шум открывающейся двери, в дверном проёме я увидел два силуэта: мужчину и женщину. Это несомненно были те самые жильцы квартиры, той квартиры из реальности, они казались моложе лет на двадцать, но это точно были они. Мужчину словно бы подменили, при виде женщины его взгляд становился нормальным, он вёл себя смиренно, как верный слуга. Она не знает, что он безумный убийца, что он зверь, что он совершает какие-то страшные ритуалы на кухне, что у него есть топорик, который он пускает в своё мрачное дело. Как ей указать на то, что он сумасшедший, как указать ей на то, что он занимается здесь непонятными тёмными делами? Взгляд упал на чистую, красивую, блестящую плитку на стенке, противоположной кухонному столу. На вид всё было хорошо и опрятно, вот только женщина не знала — там, за стеной, за этой чистой и аккуратной плиткой, кроется кровавая мерзость. Они прошли на кухню, слышались их добродушные голоса и смех.

Они что-то обсуждали, что мне было не расслышать. Теперь я, наконец, понял, что дядя Игорь говорил мне об этих людях. «Спокойная и мирная пара», «Нет жалоб». Но ведь и сейчас они добродушно общаются на кухне, как мирная пара, со стороны — всё выглядит именно так. Но что, если кроме меня никто не знает этой мрачной тайны? Для всех они — мирная пара, нет жалоб, нет вызовов полиции, нет пьянства и ссор. Для всех — это мирная пара, живущая тут с 1986 года. Лишь я знаю, что что-то страшное кроется там, там в тайнике за плиткой. Вот только как я могу видеть то, чего не видят другие? Какое отношение я могу иметь к этой старой квартире и её жильцам? Распахнулась кухонная дверь, мужчина и женщина вышли в другую комнату, они начали что-то собираться. Я поспешил в комнату с креслом, тут всё было как и прежде — старое кресло, телевизор Sony, ковёр. Через несколько минут оба — и мужчина, и женщина — вышли из квартиры в верхней одежде. Я поспешил на кухню, я чувствовал себя никчемным, вот она — эта плитка, за которой находились все ответы на терзающие мою душу вопросы. Вот эта плитка на расстоянии нескольких метров, но я был никчемным и маленьким, я не мог добраться до этой плитки. Не мог открыть её и узнать, что же там, внутри?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.